

ДОНЕЦК В ЗОНЕ ЕВРО.

КОРРЕСПОНДЕНТ «ГЛАВНОГО» ПОБЫВАЛ НА ФУТБОЛЬНОМ МАТЧЕ АНГЛИЯ—УКРАИНА, УЗНАЛ, ПОЧЕМУ РУНИ НАЗЫВАЮТ ШРЕКОМ, И ЧЕМ ХОРОШИ ВОКЗАЛЬНЫЕ ЛАВОЧКИ В МАРИУПОЛЕ.

ТЕКСТ И ФОТО АЛЕКСАНДРА ГАВРИЛОВА.

13 часов до матча.

Когда-то, в советские времена, из Ростова в Донецк ездили за колбасой, теперь ездят—за зрелищами. По крайней мере, любителям футбола в Донецке есть на что посмотреть. Во-первых, донецкий «Шахтер» уже не один год радует болельщиков своими победами в Лиге Европы и Лиге чемпионов. Можно посмотреть и на стадион «Донбасс-Арена». По мнению экспертов, «Арена»—лучший стадион в Европе.

Сегодня, 19 июня, на нем должна решиться судьба Украины—пройдет ли в четвертьфинал или, как сборная команда России, останется не у дел. 19 июня «наши»—это Украина.

...На площадке № 3 ростовского автовокзала собираются пассажиры, с минуты на минуту подъедет автобус на Донецк. Рядом со мной—бабушки с большими сумками в клетку—видимо, едут домой от родственников. А вот и болельщики—неподалеку от меня двое молодых людей оценивают шансы Украины на выход в четвертьфинал Евро-2012.

—Ты пойми, многое зависит от игры французов со сборной Швеции, — уверяет своего друга парень лет 22, одетый в майку с флагами стран—участниц группы «D».

—Но надежды мало, «бритиши» нам победу просто так не подарят, будет настоящая битва, — второй болельщик настроен пессимистично.

—Тоже на футбол? — интересуюсь у парней.

—Да, мы уже на третий матч отправляемся. И шведов видели, и французов, и англичан. Подобные матчи пропускать нельзя, когда еще такие будут, а Донецк рядом, — отвечает худошавый парень в майке с флагами, его зовут Алексей.

—Город понравился?

—Да, очень красивый. В прошлый раз всю ночь ездили на автобусах по Донецку, так как обратный автобус только в 6 утра. В этот раз планируем на трамваях. А что? Цены-то не ростовские — автобус полторы гривны, почти семь рублей. В прошлый раз, конечно, промокли, — рассказывает парень в черной майке, Дмитрий.

—Промокли—не то слово, — перебивает своего друга Алексей. — Весело было, на стадионе танцевали, пели, а как вышли на улицу — шок! Везде деревья сломанные, некоторые на машины упали. Кому-то футбол, а кому-то машина в фарш.

Между прочим, 11 июня судья даже был вынужден остановить

матч—ливень смыл футболистов, а с гостиницы «Шахтер Плаза» слетела часть крыши. Но, как я прочитал в интернете, к матчу Украина—Англия об урагане уже ничего не должно было напоминать. Забегая вперед, скажу: действительно, не напоминало. Кстати, дни игр в Донецке — выходные. Так что из будничного Ростова (это был вторник) я ехал в праздничный Донецк.

—Думаю, и в этот раз на стадионе русских будет больше всех прочих гостей. На первые два матча, наверное, весь Ростов приехал. Даже мэр там был. Мы ему еще прокричали: «Ростов-Ростов!», а он помахал рукой, — рассказывает мне Дима, усаживаясь в кресло 25-местного «богданчика» (автобус украинского производства марки «Богдан»).

Спрашиваю:

—А иностранцы были?

—Были, но не особо много. Видимо, не захотели ехать в такую даль.

9 часов до матча.

Дорога в Донецк занимает 8 часов — через Антрацит, Красный Луч и другие шахтерские поселки. Всюду ветхость, запустение, безработица. Это судьба большинства шахтерских городов — и украинских, и российских.

Обсуждаем дорогу с Леонидом, мужчиной за сорок. На нем красная майка с надписью Russia.

—Да, это не похоже на Львов, хотя и там люди живут бедно.

Львов—европейский, в нем столько стилей в архитектуре перемешано. А вот со стадионам подкачали — построили на пустыре за городом, а к нему ведет узкая тропинка через какие-то болота, — делится Леонид своими впечатлениями от поездки во Львов.

—А не боитесь в такой майке ехать? — интересуюсь я.

—Во Львов боялся, там рубашку надел, когда понял, что мой билет в польский сектор стадиона. А тут что? Донецк—это же российский город, у них нет разделения на своих и чужих. Разве что граница государственная между нами, — Леонид наливает себе коньяка.

На границе мы простояли минут сорок. Если ехать частным образом, то границу преодолевать можно часа четыре.

5 часов до матча.

Вот и Донецк. Через 8 часов тряски и духоты я — в столице Донбасса.

Широкие, чистые улицы, отсутствие бродячих собак, флаги Украины на балконах, на рекламных билбордах, на автомобилях, автобусах.

Чем ближе к центру, тем больше людей в майках сборной Украины.

В них одеты все: дети, младенцы, молодежь, старики.

Такого количества жовто-блакитных лиц и тел я не видел ни на одном матче — ни в Ростове, ни в Москве.

Стоимость покраски одной щеки в цвет сборной Украины — 15 гривен.

Болельщики раскупают все: парики, дудки, очки, бутафорские усы и казачьи чубы.

Очень популярны запорожские казаки, чтобы сфотографироваться с ними, выстраиваются очереди.

Не обходится и без политики. В центре города раздают шарфы с символикой сборной и надписью «Украина — вперед!».

Гости города берут шарфы, не подозревая, что «Украина — вперед!» — это название партии. О существовании партии они узнают лишь на подходе к стадиону — стюарды, осматривающие болельщиков, вежливо просят оставить шарфы в камере хранения или выбросить в урну — политическая символика на стадионе запрещена.

Практически на всех перекрестках висят указатели для болельщиков — чтобы не потерялись. В специальных павильонах волонтеры раздают карты города и объясняют приездом, где, что и почему.

Из стенда, специально подготовленного для гостей Евро-2012, узнаю, что Донецк давно связывают с Британией узы если не дружбы, то сотрудничества.

Основатель города — валлиец Джон Юз в 1869 году построил в этих краях металлургический комбинат, рядом с которым вскоре возник поселок Юзовка.

В лихие 20-е Юзовка была переименована сначала в Троцк, потом — в Сталино. Современное название Донецк получил лишь в 1961 году.

В Советском Союзе Донецк был центром угледобывающий и металлургической промышленности. Практически из любой точки города можно было видеть угольный террикон. Один из таких терриконов располагался рядом со стадионом. Местные болельщики облюбовали его как бесплатную трибуну. Кстати, по мнению очевидцев, с террикона было очень удобно наблюдать за игрой.

Сейчас таких «гор» стало меньше. А буквально на днях журнал «Форбс» (украинская версия) назвал столицу Донбасса самым привлекательным городом Украины для ведения бизнеса.

3 часа до матча.

— Ого, до стадиона 3,4 км идти, — сокрушается Леонид, изучив карту. — Пойдем в фан-зону, она ближе.

— Время до матча еще есть. Можно и пойти, — соглашаюсь.

В фан-зону в парке Щербакова ведет пешеходный мост через живописное водохранилище, на берегах которого уже разлеглись туристы.

Сама фан-зона — это площадка с огромным экраном, на котором транслируются матчи Евро-2012, лавочки, кафе, бары и сцена для проведения концертов.

Сквозь зеленую стену деревьев не сразу разглядишь болельщиков. Впрочем, большинство любителей футбола уже отправилось к стадиону. Туда можно пройти по улицам Университетская и Артема — главным магистралям шахтерского города.

Ближе к площади Ленина, на которой возвышается 7,5-метровый Ильич, слышу английские фанатские песни.

Кстати, бывший защитник английской сборной Соул Кэмпбелл рекомендовал своим землякам не ехать в Украину — там, мол, Юлия Тимошенко сидит в тюрьме и живут расисты. Домой можно вернуться в гробу. Рекомендации не возымели действия — около 4 тысяч англичан прибыли в Донецк. Более того, в отместку Кэмпбеллу фанаты пронесли по улицам города символический гроб, на котором было написано, что фанаты будут делать что хотят, и никакие советы им не нужны.

Англичане обосновались в ресторан-пабе The Golden Lion. Фанатский штаб с десятками флагов окружен журналистами, зеваками, украинскими милиционерами и специально присланными из Англии полисменами, которые с удовольствием фотографируются с болельщиками.

— Ваше пиво превосходно, а украинские девушки — восхитительны. Я хочу здесь остаться, — делится со мной своими впечатлениями чернокожий болельщик из Лидса.

В толпе англичан выделяются фигуры в средневековых рыцарских доспехах. Меня же интересует парень со Шрекком в футболке игрока сборной Уэйна Руни.

— Руни — это настоящий Шрек, у него такое прозвище в Англии. Но мы его любим. Он вам сегодня пару мячей забьет, — рассказывает мне Джереми.

Джереми из лучшего, по его словам, города мира — Манчестера. Судя по банерам, в Донецк приехали фанаты разных футбольных клубов — «Кристалл Пэласа», «Тоттенхэма», «Ноттингем Фореста», «Лестера» и других.

Кстати, с российскими футболистами англичане знакомы. С трудом выговаривая фамилию «Павлюченко», мой заморский собеседник поет фанатскую песню Super Rav, в которой воспеваются подвиги Романа Павлюченко.

На проспекте Мира встречаю уже третьего за день парня, который предлагает билеты. Сначала просили 1000 гривен, потом — 800, сейчас — 500 гривен. На этой сумме мы сходимся.

Теперь я один из 50 000 счастливиц, которые своими глазами увидят решающий матч в группе «D». Теперь можно идти на стадион.

2 часа до матча.

Вечером «Донбасс-Арена» кажется каким-то фантастическим НЛО.

Болельщиков встречают плакаты Creating history together и действительно у меня возникает ощущение, что я нахожусь на историческом событии. В толпе — по майкам — можно легко понять, кто откуда приехал. Волгоград, Ростов-на-Дону, Москва, Беларусь, Франция. Есть гости и из более экзотичных мест, например, из Японии и Алжира. В Донецке — атмосфера братства.

Прохожу металлоискатели, иду к 11-му входу на стадион — это сразу за воротами, слева от сектора англичан, которые уже распевают знаменитые песни и кричалки.

30 минут до начала матча.

Потихоньку на стадионе занимают места болельщики. Каких-то отдельных секторов для «ультрас» я не увидел, как и самих футбольных хулиганов.

Отсутствие «активных» болельщиков привело к тому, что поддержка сборной Украины заключалась в простом скандировании «Украина! Украина!» и запуске пары-тройки «волн». Не густо. Да и кто будет знать украинские «кричалки», если на стадионе преобладают болельщики из соседней России.

Пока арбитр не начал матч, операторы выводят на два больших экрана стадиона лица болельщиков — девочка с желто-синими бантами, англичанин с обнаженным торсом, раскрашенный в цвета национального флага, мужчина с пластмассовыми рогами и в шарфе «Украина-Англия».

Вертолет, который постоянно курсирует над городом, подлетает к стадиону — на экране появляется панорама «Донбасс-Арены» с высоты птичьего полета.

Матч.

Рассказывать о ходе игры, я думаю, не имеет смысла, и так все знают, что украинцы играли на равных, в чем-то даже переигравали своих именитых противников.

Да, гол в ворота англичан, несомненно, был. Я как раз сидел за воротами англичан, когда Терри выбивал мяч.

В порыве ликования мы и не сразу поняли, почему игра продолжается от ворот и почему на экранах нет повтора первого гола.

Ошибка арбитра! Президент ФИФА Зеп Блаттер позже заявит, что после матча Англия — Украина необходимо вводить «электронный мяч».

Точку в игре поставил тот самый «Шрек» — Руни.

Не помог украинской команде и выход на поле Андрея Шевченко, на которого молилась в те минуты вся страна. Не получилось.

30 минут после матча.

Покидал стадион охрипший, рубашка прилипла к телу, а в голове блуждала одна мысль: «Как добраться домой, если ближайший рейс только через 13 часов».

Решил, что искать гостиницу нет смысла — все они переполнены. Ждать 14.00 — тоже не дело.

Вместе с Леонидом, с которым мы встретились после матча, обсуждаем планы возвращения в Ростов. Потихоньку движемся в сторону Южного автовокзала. Интересное дело — в Донецке тишина, никто не бьет стекла и не поджигает машины, никто не пристает к идущим по улице англичанам-победителям. Огромная толпа постепенно растекается по ближайшим улочкам, кафе, домам, гостиницам.

У здания автовокзала стоит вереница такси.

— Сколько до Ростова? — интересуюсь я.

— 1500 гривен. Хотя можете доехать вот с ними до Мариуполя за 100 гривен, а там пересядете на ростовский рейс, — советует нам водитель «Тойоты».

Совет принимается, и мы едем в Мариуполь.

В такси нас четверо — я, Леонид, двое мужчин из Минска, один из них пьян и поет во сне какую-то песню.

— Ну что, на родину? К бабке? — спрашивает у более или менее трезвого белоруса Леонид.

— Эх, да, к бабке обратно. А что делать? Грустно мне, вздыхает мужчина в красно-зеленом шарфе с надписью «Беларусь».

3 часа после матча.

В Мариуполе холодно, кассы не работают, на лавочках вокзала спят такие же, как и мы, путешественники. Ближайший рейс в 6.00, а на моих часах только 2.40.

В голове крутятся фамилии футболистов, разговор с британцами, желто-синие, безумие на улицах города. Во рту стойкий привкус донецкого пива. Я кладу сумку на лавочку и ложусь.

«Надо будет еще раз съездить в Донецк», — думаю я и засыпаю. ✕